

Российская Академия Наук
Институт философии

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

№ 15

Москва
2010

Редколлегия:

С.И. Бажов, И.И. Блауберг (ответственный секретарь),
И.С. Вдовина, М.Н. Громов, Т.Б. Длугач, А.А. Кротов,
В.А. Куренной, Н.В. Мотрошилова, А.В. Никитин,
А.М. Руткевич (главный редактор),
А.В. Смирнов, М.Т. Степаняц

Отв. редакторы номера

И.И. Блауберг, О.В. Голова

Рецензенты

доктор филос. наук *Н.С. Автономова*
доктор филос. наук *А.Н. Круглов*

Тематика пятнадцатого номера журнала – западноевропейская философия. Читатель сможет ознакомиться с авторскими статьями, посвященными философии Эрнста Юнгера, Пауля Тиллиха и Кордемуа – одного из крупнейших представителей картезианства, практически неизвестного в России, Кордемуа, а также некоторым вопросам, широко обсуждаемым в философии сознания. В номере опубликованы новые переводы работ Боэция «О кафолической вере» и Бернарда Уильямса. Отдельный раздел посвящен материалам международной конференции «Современность Спинозы», большая часть которых представлена текстами выступлений французских участников форума.

Содержание

Фокин А.Р. Бозций и его трактат «О кафолической вере»	5
Северин Бозций. О кафолической вере (пер. с лат. и коммент. А.Р.Фокина).....	15
Кротов А.А. К истории картезианской традиции: окказионализм Кордемуа	28
Лифинцева Т.П. Рецепция идей М. Хайдеггера в «Систематической теологии» П.Тиллиха	39
Михайловский А.В. Миф, история, техника: размышления Эрнста Юнгера у «стены времени».....	57
Макеева Л.Б. Психологический реализм: аргументы «за» и «против».....	83
Мюрберг И.И. Бернард Уильямс: преобразование этики в политическую философию свободы	102
Бернард Уильямс. От «свободы вообще» к политической свободе (пер. с англ. и примеч. И.И.Мюрберг)	111

Материалы международной конференции «Современность Спинозы» (Москва, ноябрь 2007)

Могенс Лерке. Эскиз метафизики абсолютной экстерииорности. Некоторые размышления по поводу теории причинности и онтологии мощи у Спинозы (пер. с франц. М.М.Федоровой)	132
Майданский А.Д. «Истинная логика» Спинозы.....	149
Шанталь Жаке. Ссылка на Спинозу в вопросе об отношениях тела и души в работе Поля Рикёра и Жана-Пьера Шанжэ «Что заставляет нас мыслить. Природа и установленный порядок» (пер. с франц. А.В.Ястребцевой).....	169
Витторио Морфинно. Лейбниц или Спиноза: современная альтернатива (пер. с франц. О.И.Мачульской и Я.О.Фетисова)	183
Лоренцо Винчигуэрра. Aesthetica sive Ethica. Спиноза о сущности искусства (пер. с франц. И.И.Блауберг).....	198
Франсуа Флао. О Спинозе и о мудрости (пер. с франц. Т.Г.Гушиной).....	207
Аннотации	220
Summary	225
Авторы выпуска	229
К сведению авторов	230

Contents

<i>Alexei Fokin</i> . Boetius and his book <i>On the Catholic Faith</i>	5
<i>Severinus Boetius</i> . <i>De fide catholica</i> (translated from Latin with notes by Alexei Fokin)	15
<i>Artyom Krotov</i> . To the history of the Cartesian tradition: Cordemoy's occasionalism	28
<i>Tatiana Lifintseva</i> . The reception of Martin Heidegger's ideas in the <i>Systematic Theology</i> by Paul Tillich	39
<i>Alexandre Mikhailovsky</i> . Myth, History and Technology: Ernst Jünger's Meditations at «the Wall of Time»	57
<i>Lolita Makeeva</i> . Mental realism: pros and cons	83
<i>Irina Muerberg</i> . Bernard Williams and the transformation of ethics into a political philosophy of liberty	102
<i>Bernard Williams</i> . <i>From Freedom to Liberty</i> (translated from English with notes by Irina Muerberg)	111

International Conference «Spinoza's Modernity» (Moscow. November 2007)

<i>Mogens Lærke</i> . Sketch of a Metaphysics of Absolute Exteriority. Some reflections on Spinoza's theory of causality and ontology of power (translated from French by Maria Fyodorova)	132
<i>Andrey Maidansky</i> . Spinoza's «true logic»	149
<i>Chantal Jaquet</i> . Paul Ricoeur and Jean-Pierre Changeux's reference to Spinoza's theory of mind and body relationship <i>What makes us to think. Nature and the order</i> (translated from French by Anastasia Yastrebteva)	169
<i>Vittorio Morfino</i> . Leibniz or Spinoza: a contemporary alternative (translated from French by Olga Machulskaya)	183
<i>Lorenzo Vinciguerra</i> . <i>Aesthetica sive Ethica</i> . Spinoza on the essence of art (translated from French by Irina Blauberg)	198
<i>François Flahault</i> . On Spinoza and wisdom (translated from French by Tatiana Gushchina)	207
Summary	225
The authors of the edition	229

А.Р. Фокин

Бозций и его трактат «О кафолической вере»

Как известно, знаменитый римский философ, государственный деятель и христианский теолог Аниций Манлий Торкват Северин Бозций (ок. 480–524/526 гг.) считается родоначальником латинской схоластической теологии¹. Помимо переводов логических сочинений Аристотеля и Порфирия, комментариев к ним и многочисленных собственных сочинений по арифметике, музыке, риторике, логике и философии, он ок. 512–520² гг. написал пять так называемых *Opuscula sacra* («Теологических трактатов»):

1. *De Trinitate* («О Троице», другое название *Quomodo Trinitas unus Deus ac non tres dii*, «Каким образом Троица есть единый Бог, а не три бога»)³;

2. *Utrum Pater et Filius et Spiritus sanctus de divinitate substantialiter praedicentur* («Сказываются ли Отец и Сын и Святой Дух о Божестве по сущности»)⁴;

3. *Quomodo substantiae in eo quod sint, bonae sint, cum non sint substantialia bona* («Каким образом сущности являются благими потому, что они существуют, не будучи благами по сущности», другое название: *De hebdomadibus*)⁵;

4. *De fide catholica* («О кафолической вере», другое название *Brevis fidei christianae complexio*, «Краткое изложение христианской веры»)⁶;

5. *Contra Eutychem et Nestorium* («Против Евтихия и Нестория», другое название *De persona et duabus naturis*, «О лице и двух природах»)⁷.

Данный порядок «теологических трактатов» представлен в рукописной традиции и в печатных изданиях сочинений Боэция⁸; хронологическая же последовательность их написания, по мнению некоторых современных исследователей, скорее всего, была такова: № 4, 5, 3, 2, 1⁹. Долгое время подлинность двух из «теологических трактатов» – № 4 и 5 (*De fide catholica* и *Contra Eutychem et Nestorium*) – была предметом споров. Однако ситуация изменилась, когда Альфред Холдер в 1875 г. обнаружил в библиотеке Карлсруэ рукопись с фрагментом небольшого утраченного сочинения Кассиодора, где тот, говоря о Боэции, упоминает его богословские сочинения: «Он написал книгу о Святой Троице, несколько догматических глав и книгу против Нестория»¹¹. Представляется очевидным, что в словах «несколько догматических глав» содержится прямое указание на трактат № 4, а в словах «книгу против Нестория» – на трактат № 5. Однако трактат № 5 имеет ясного адресата в названии и в предисловии, обращенном к диакону Иоанну, и, что не менее важно, хотя и посвящен сугубо теологическим вопросам, обнаруживает ярко выраженный логико-философский характер, присущий другим «теологическим трактатам» Боэция (№ 1, 2, 3). В отличие от трактата № 5, трактат № 4, во-первых, не имеет названия и адресата, обычного для других «теологических трактатов» Боэция, и, во-вторых, отличается простотой изложения и отсутствием какого-либо интереса к логико-философским проблемам. Более того, в одной из самых ранних рукописей, относящейся к IX в. и написанной Регинбертом из Райхенау (*Codex Augiensis XVIII*), после трактата № 3 и перед трактатом № 4 имеется приписка: *actenus Boetius* («до этих пор Боэций») ¹². К тому же трактат № 4 не включался в позднейшие схоластические комментарии к *Opuscula sacra* Боэция, составленные такими средневековыми теологами, как Гильберт Порретанский, Готфрид Осерский и Фома Аквинский.

Вероятно, совокупность этих факторов побудила многих исследователей конца XIX – начала XX вв. оспаривать авторство Боэция в отношении трактата № 4 и рассматривать его как позднейшее добавление к другим «теологическим трактатам», сделанное в Каролингскую эпоху¹³. Однако впоследствии в работах таких ученых, как Е.Ранд, М.Каппюин, У.Барк, Г.Чедвик, А.Галоннье,

М.Ламбер, была убедительно доказана принадлежность трактата № 4 Боэцию. Их основные аргументы могут быть сведены к следующим внешним и внутренним критериям подлинности.

В качестве одного из важнейших *внешних* критериев подлинности рассматривается уже упомянутое свидетельство Кассиодора, что Боэций написал «несколько догматических глав» (*capita quaedam dogmatica*)¹⁴, – определение, которое из всех известных нам теологических трактатов Боэция может быть отнесено только к трактату № 4¹⁵. Тот факт, что в рукописях этот трактат не имеет названия и адресата, вовсе не свидетельствует против авторства Боэция: возможно, что этот трактат просто не требовал со стороны Боэция особого надписания, так как, в отличие от других сочинений, не был кому-либо адресован¹⁶. Приписка *actenus Boetius*, содержащаяся лишь в одной, пусть и ранней рукописи, очевидно, принадлежит не самому Боэцию, а переписчику, который сделал ее, вероятно, сбивый с толку отсутствием названия или нефилософским характером трактата¹⁷. Так или иначе, в ходе исследования рукописной традиции было установлено, что трактат № 4 не есть позднейшая подделка, а принадлежит эпохе Боэция и с самых ранних стадий рукописной традиции является составной частью его *Opuscula sacra*¹⁸. Вместе с тем выдвигались также предположения, что автором трактата мог быть современник и друг Боэция диакон Иоанн, впоследствии папа Иоанн I (523–526 гг.), которому Боэций посветил трактаты № 2, 3, 5 и поручил составление сборника своих трудов¹⁹.

В связи с этим для более убедительного доказательства авторства Боэция в отношении трактата № 4 ученые обратились к *внутренним* критериям подлинности. В результате детального изучения стиля и содержания трактата № 4 было установлено, что при различии в манере изложения и подаче материала существует определенное лексико-стилистическое сходство этого трактата с другими сочинениями Боэция, в том числе и логико-философскими, и полное сходство теологических положений этого трактата с остальными «теологическими трактатами» Боэция²⁰. В частности, автор трактата № 4 делает большой акцент на установлении ясных дефиниций тринитарного учения Церкви о единстве Божественной сущности и различии Лиц, что характерно для трактатов № 1–2; из шести перечисленных автором ересей пять

касаются тринитарного учения; побудивший Боэция к написанию трактатов № 1–2, 5 интерес к тринитарному вопросу, вновь поднятому в 519 г. прибывшей в Рим группой скифских монахов, очевиден и в трактате № 4²¹.

Несмотря на то, что большинство современных ученых признают авторство Боэция в отношении трактата № 4, до сих пор в западной науке широко распространены сомнения в его подлинности²². В связи с этим, а также с тем, что трактат «О кафолической вере» имеет преимущественно теологический характер²³, он не был включен в русский перевод «Теологических трактатов» Боэция, вышедший под редакцией Г.Г.Майорова в Москве в 1990²⁴, и поэтому до сих пор остается неизвестным русскоязычному читателю. Для того, чтобы ввести в научный оборот этот интересный пример теологического творчества Боэция, ниже мы впервые предлагаем читателю русский перевод приписываемого ему трактата *De fide catholica*, сопровождаемый нашими комментариями и предваряемый краткими сведениями о времени написания, цели, содержании и некоторых характерных особенностях данного сочинения.

* * *

Как уже было упомянуто, трактат № 4 в рукописях не имеет названия и адресата. В некоторых рукописях по своему жанру он определяется как *sermo* («речь», «проповедь») или *epistola* («послание»)²⁵. Хотя в одном из первых печатных изданий²⁶ этому трактату было дано название *Brevis fidei christianae complexio* («Краткое изложение христианской веры»), однако, согласно одной из ранних рукописей, хранящейся в Эйнсидельне, трактат получил название *De fide catholica* («О кафолической вере»)²⁷, которое и закрепилось за ним в современной научной литературе²⁸.

По предположению некоторых исследователей, этот трактат является самым ранним теологическим сочинением Боэция: он мог быть написан им еще до 512 г. для закрепления в уме того, чему его учил диакон Иоанн во время катехизации²⁹. Вероятность предположения³⁰, что трактат был написан Боэцием для себя самого и не предназначался широкой аудитории, представляется не-

значительной, поскольку оно плохо согласуется с дидактическим характером рассуждения автора в трактате³¹. В связи с этим выдвигалось и другое предположение: Боэций написал трактат № 4 для того, чтобы ясными словами изложить основоположения христианского вероучения для простых верующих, смущенных жаркими теологическими спорами V–VI вв.³² Вместе с тем оба эти предположения не учитывают как категоричность тона изложения, так и уравновешенность содержания трактата, в котором автор склонен скорее к изложению Божественного домостроительства, последовательно раскрывающегося в мировой истории, чем к спорным теологическим вопросам. Поэтому более вероятной представляется гипотеза, согласно которой этот трактат был своего рода вызовом, брошенным Боэцием высокомерным и утонченно образованным римским аристократам. В нем он демонстративно настаивает на сверхъестественном и сверхразумном характере христианского вероучения и подчеркивает, что христианство требует от человека акта интеллектуального повиновения³³.

Характерная особенность трактата *De fide catholica* заключается в том, что он в еще большей степени, чем другие «теологические трактаты» Боэция, находится в тесной зависимости от учения блаж. Августина, аллюзии и цитаты из сочинений которого постоянно встречаются на страницах трактата. В целом можно сказать, что трактат представляет собой своего рода краткое повторение учения Августина о Боге и Его домостроительстве спасения людей, разворачивающемся на протяжении всей мировой истории³⁴. Этим определяется *структура* и *содержание* трактата, который можно разделить на девять небольших глав. После краткого вступления, где говорится об исторических основаниях и происхождении христианской веры (гл. I), автор переходит к изложению веры Церкви в то, что Отец, Сын и Св. Дух, Божественная единосущная и нераздельная Троица, суть единый Бог (гл. II), сотворивший мир по Своей свободной воле из небытия (гл. IV). Далее кратко говорится об ангелах и их падении (гл. V) и подробно – о творении человека, его грехопадении и последствиях последнего, развившихся в смертности, грехе и виновности, передающихся от родителей потомкам (гл. VI). Затем автор рассуждает об эпохах человеческой истории, предшествовавших воплощению Сына Божия, и особенно – о святых мужах, избранных Богом для под-

готовки этого спасительного события: о Ное, Аврааме, двенадцати израильских патриархах, Моисее, Иисусе Навине, царе Давиде, из рода которого произошла Дева Мария, ставшая матерью Иисуса Христа (гл. VII). Автор подробно останавливается на воплощении Христа, Его земной жизни, смерти, воскресении и вознесении на небо; говорит об учреждении Им христианской Церкви, которая, распространившись по всему миру трудами Его апостолов, обладает непререкаемым Божественным авторитетом и преподает людям спасительные Таинства (гл. VIII). Наконец, кратко говорится о конце мировой истории, воскресении мертвых, Страшном Суде, наказаниях грешников и вечной блаженной жизни праведников на небесах, заключающейся в созерцании своего Творца (гл. IX). Кроме того, автор упоминает шесть ересей, в которых искажалось вероучение Церкви о Боге–Троице (арианство, савеллианство, манихейство, гл. III), о человеке (пелагианство, гл. VI) и о двух природах Богочеловека Иисуса Христа (несторианство и евтихианство, гл. VIII), а также приводит разные способы толкования Библии: исторический, аллегорический и сочетающий тот и другой (гл. VI). Особое внимание автор уделяет вопросу о сущности и происхождении авторитета христианской Церкви, к которому он не раз возвращается (гл. I–II, VIII–IX).

В целом трактат построен по образцу раннехристианских символов веры, отличаясь от них более подробной экспликацией библейской истории спасения в характерном для Августина ключе с его представлениями о двух Градах, авторитете Церкви и дарственном характере спасающей благодати Божией. В связи с этим нельзя не заметить, что автор хотя и претендует на изложение «кафолической»³⁵, т. е. общецерковной веры, на самом же деле излагает лишь веру западной Церкви, какой она сложилась к V–VI вв. благодаря, в первую очередь, трудам блаж. Августина³⁶. Для подтверждения этого достаточно указать на целый ряд содержащихся в трактате августиновских положений, нехарактерных и даже неприемлемых для теологии греко-восточной Церкви: это учение об исхождении Св. Духа от Отца и Сына (так наз. *filioque*, гл. II); о том, что человек был создан для восполнения числа ангелов, уменьшившегося вследствие их падения (гл. V, IX); о переходе на всех потомков Адама юридической вины за совершенное им преступление (гл. VI); резкое противопоставление природы и благодати и связан-